

Нач. штаба настойчиво попросил проехать на его машине со снайпершами в 172 дивизию, там их замучил корректировщик, а где он спрятался, никак не выяснят. Заодно передать новую сумку с медикаментами медсестре Анастасии Павловне Вишневской. И смеётся, мол, поосторожней с ней, кубанская казачка и точно потомственная ведьма, красавица и жуткая недотрога. Один наш лихой майор хотел было её «оприходовать», да потом полночи ходил, не мог найти даже свой дом, в котором устроился раньше, на другой день даже приболел немного. Ну а она ему утром:

— Ещё раз будешь приставать ко мне — пеняй на себя, понял? Потом ни на одну не встанет. И вообще будешь как полуидиот. — Немного я даже побоялся этой ведьмы, хоть бы не ляпнуть чего ненароком, но ехать надо — распоряжение начальника штаба армии! Поехали мы впятером, спрятали машину, с бугорка осмотрели позиции и я в отличный трофейный бинокль «Карл Цейсс» почти сразу засёк корректировщика — в кроне дуба. Так что девушки вскоре выпалили залпом и тут же немец, как мы потом шутили — «грохнулся с дуба». Так красиво он грохнулся! Смелее, в аду тебя уже заждались!

И только мы пошли к штабу дивизии, чтобы доложить, девушки были очень довольны, что так ловко выполнили просьбу нашего Петрушевского, как тут видим — идёт по направлению к нам медсестра, да точно казачка, как в кино — высокая, статная, фигура — закачаешься, на груди почти горизонтально лежит медаль, а красотка какая! Прошла она мимо, гордо глядя в сторону от девчят, а я вышел из-за деревьев и ей вслед: «Анастасия Павловна! А я Вам подарок принёс!» Она медленно обернулась, я улыбнулся этой красавице и, только хотел подать новую сумку с крестом, а она вдруг громко ойкнула и рукой погладила свою шикарную грудь. Сделала она шаг ко мне и чуть споткнулась, а я руки подставил и наши руки встретились, я крепко, но нежно сжал её горячие пальцы. Стоим так, смотрим друг другу в глаза и молчим. Ехидненькая Зоя тут же выдала, конечно она совсем не смогла промолчать:

— Товарищ капитан, Вы так крепко держите её руки, а медсестра Вишневская слывёт недотрой. Отпустите уже её руки, а то Вы так крепко их держите! Похоже что убегать она и не собирается.

— А мне что-то не хочется, чтобы он мои руки отпустил. Даже самой как-то странно, вот как, мне почему-то так хорошо, что товарищ капитан мои руки держит, — тихо сказала эта потрясающая красотка, а девушки явно оторопели. Ну а глаза у неё какие, точно утонуть в них можно. И губки её пухлые так горят, никакой помады не нужно, я даже тихонько застонал — так хочу поцеловать их! Ну вот я ей наконец передал сумку и говорю девочкам отступить назад, а то нас точно миномётчики сейчас со злости накроют, выстрелы они засекли. Уже пристреливаются, слышите, хотят отомстить за своего корректировщика. А эта статная Анастасия руки в боки, как истинная казачка, ну и довольно ехидно: «Что, испугались, штабные? Драпаете? Струсили?» Да тут свист мин, я крикнул снайпейшам, а эту кралю подхватил и, крепко держа за талию и, прижав к себе, буквально потащил в сторону, тут взрыв, очень сильный удар в спину и мы оба падаем. Когда перестали немцы швырять мины, смотрим, девочки бегом ко мне, а тут ситуация — я лежу в промоине на этой ехидной Анастасии, да ещё устроился у неё между ножек, нахально раздвинув их, но встать никак не могу, спина занемела и что-то так сильно болит. Подняли меня девушки, Настя эта стала

орать, что мало я трус, так я ешё и негодяй и развратник, а девушки, видя, что я немного не в себе, стащили с меня ранец немецкий и гимнастёрку и ахают — вся майка моя в крови. Ну и тут Оля, не менее ехидная, чем эта Настя, громко выдала, что этот «негодяй и развратник» спас медсестру, вон телом закрыл и два осколка из ранца торчат. Ты, Настя, теперь его до конца жизни водкой должна поить, такое присловье! Теперь перевяжи или ты только орать умеешь, видишь, у него спина вся в крови, тебя закрыл!

Сел я, Оля подала немецкую аптечку и Настя, смыв кровь, засыпала ранки стрептоцидом и заклеили пластырями, сделав также укол из этой же аптечки — фармацевтика у немцев сильная. И тут Настя спросила, посмотрев на девушек, мол, что вы, девушки на меня так смотрите, такие взгляды злые у вас, что я не так сделала, ну они отвернулась, а Оля громко: — Да вот один трус спас девушку, трусливо закрыв её своим телом, трусливо получив в спину два осколка. Если бы не этот трус, то тебе бы оторвало твои красивые сиськи и тогда бы тебя, моя дорогая, тащили бы за ноги в братскую могилу. Вот такие есть трусливые капитаны в нашей армии. Дура ты неблагодарная, Настя! Да ты нашему капитану по гроб жизни обязана! Стал я одеваться, а Настя стала меня целовать и извиняться, поняв, что я точно спас её. И тут и смех и грех — подлетает какой-то старший политрук и давай орать, что мы тут целуемся, немедленно в окопы нам всем, нужно уничтожить немецкого корректировщика. Ну и конечно, сзади него какой-то политработник в чине шестёрки — бурно подгавкивает. И пока он орал, я увидел короткий блеск оптики вдали на другом большом дереве и, рявкнув — «Снайпер!», схватил Анастасию и повалил её на землю. Глухой стук пули в дерево, старший политрук вытаращил глаза от возмущения, что его не слушают, а тут у него на лбу появляется ещё одно отверстие, потом, когда второй горластый политрук завизжал по-женски и стал убегать — да получил и он пулю в спину. Лихой у немцев снайпер! Но девочки молодцы — заметив место, потом двумя точными залпами растерзали крону дерева и тело этого снайпера слетело вниз, срывая ветки.

А я лежу на Насте и с восторгом целуюсь с ней! Девочки потом рассказали, что они были в шоке — снайпер лупит вовсю, они в ответ, все орут, ешё двоих чересчур смелых командиров он завалил, а мы целуемся. Ну видимо это сработал инстинкт самосохранения! Забрав девушек и Настю, мы поехали обратно, чтобы медсестра Вишневская получила у начмеда армии медикаменты на всю дивизию. Ну а раз обед, то мы все потом засели в уютной землянке снайперов и, похлебав жидкий супчик, отдали должное консервам. А на ехидный вопрос Нasti, что мол, штабным доппаёк выдают из немецких консервов, ответил я, что девушки трусливо практически уничтожили немецкий десант, а это вот — их, фашистов, десантный мешок с НЗ — наш трофей, мы его тоже трусливо в бою захватили, трусливо завалив здоровенных эсэсовцев. Вон два «Шмайсера» на стенке висят, мы их тоже «трусливо» взяли с бою. Тут зашли и Зоя с Кирой, потом я попросил Зою посмотреть мне спину, болит немного. Она поколдовала и сделала противостолбнячный укол, затем обезбаливающий, немного укорив Настю, заодно поменяв лейкопластири. И вот новый гость — капитан Воронина с бутылкой «Хванчкары», приглашает меня в свой полк.

Все в полку в восторге от моей смелости и спасения лётчиц. Это просто невероятно — утащил я оба экипажа из немецкого тыла, а их уже считали погибшими. Девушки счастливы безмерно — я их буквально из пасти смерти вытащил! Весь её полк меня благодарит, а её штурмана-трусиуху уже совратил Равиль и хочет на ней жениться, вот такие новости. Ну а Зоя не могла не съехидничать, что мол вот медсестра Вишневская считает, что я трус. А

Галина выдала, что капитан Соколов настоящий воин, настоящий мужчина, очень смелый и ловкий, сел в тылу немцев и спас два экипажа из их полка. И если кто-то ещё ляпнет такое подобное, она его просто пристрелит — лётчицы спасённые будут благодарны Павлу Ивановичу до конца дней. Встал я, чтобы одеть гимнастёрку, а Анастасия стала меня прямо в грудь целовать и извиняться. Ну а Оля опять съехидничала, что теперь я, как настоящий мужчина, должен обязательно жениться на Насте, особенно после того, что было между нами. Настя села, а я оделся и, поцеловав Настю, попросил её не уходить, сам пошёл в штаб — раз задание выполнено, нужно срочно доложить, а то вскоре найдётся восемь-девять «орлов», которые смело уничтожили и корректировщика и снайпера. о том, что сели мы рядом с ними по причине неисправности и спасли их почти случайно — этого не стоит делать. Ведь главное — мы их спасли, а то взбешённые ночной бомбёжкой фашисты запытали бы их. Теперь девушки живы-здоровы, а штурман-трусиха Ворониной даже замуж выходит. Так что всё отлично! Да вот выйдя, я вспомнил, что нужно было вернуться за планшетом, там же рапорт и справка из дивизии об уничтожении и снайпера и корректировщика, а тут слышу:

— Девчата, я чего тогда психанула — ваш капитан подошёл ко мне, сумку даёт и шоколадку и уходит, а чуть не сомлела. Все пристают ко мне, а он нет, а я как прямо сучка какая — вся потекла, трусы мокрые, сердце замолотило, даже стыдно стало — так хочу ему дать, а я ведь ещё девушка. И как он мои руки взял в свои, то чувствую, что сейчас сомлею совсем, аж странно мне стало! Вот почему! Ну а когда он во второй раз меня завалил, спасая от снайпера, мы целуемся, он опять у меня между ног устроился, а я и кончила, а он понял, вот ситуация какая, сами понимаете. Вот капитан Воронина говорит, что это значит, что он мой мужчина, но я же сама ему не скажу об этом, что мне делать теперь?

Ну что делать, пока мне планшетка нужна, там рапорт о поездке. Да и решить вопрос с Настей тоже — мы же нашли друг друга, как две половинки яблока! Я тихо отошёл, потом, громко затопав, зашёл в землянку, мол планшет мне нужен с рапортом, смотрю, Настя стоит красная вся. Подошёл я к ней, поцеловал нежно и, сказав, что я влюбился в неё с первого взгляда, позвал Настю замуж. Но сейчас я бегу в штаб срочно — подожди меня, я всё решу, я же мужчина. Сообщив Петрушевскому о выполнении задания — корректировщик и снайпер уже на Валгалле, вот справка из дивизии, потом рассказал о предстоящей женитьбе, он сильно удивился, услышав про Вишневскую, но подписал мой рапорт о разрешении женитьбы и достал портфель — для подарков невесте.

Зайдя вновь к девушкам, я повторил своё предложение Насте, ну и подарки сразу — золотые часики на запястье, золотое кольцо на палец, она только ахнула, потом пакет с французским мылом немецкого оберста и, в дополнение — золотой крестик на шею и серёжки с хризолитом для её нежных ушек. Девушки от восторга завизжали, а я, взяв Настю за руку, повёл за собой. Вскоре командарм утвердил мой рапорт, ну а потом нач. штаба понёс приказ на подпись о нашем бракосочетании к Пухову. Затем я отвёл Настю в нашу баню, попросив девушек искупать её, а после зашёл в вещевой склад. Старшина Наиль, земляк Равиля, сразу меня понял и, сунув мои пятьсот рублей в карман, сказал, что всё будет в ажуре. И через полчаса, выйдя со склада, Настя была в новой форме «ПШ» и отличных хромовых сапожках, выглядела она просто ослепительно. Все офицеры на неё оборачивались.

Девушки на следующий день ловко сообразили из марли Насте нечто вроде фаты, Наиль и мне выдал новую форму из точно генеральского сукна, всего за новые пятьсот рублей, пригодился мой припас в лесу, ну и в дополнение — отличные плащи мне и Насте. Форма

отличная, да и мой иконостас на груди слегка впечатлил Анастасию. Вечером мы прекрасно провели свою армейскую свадьбу. Прошла она очень весело, все рассказали обо мне и о себе, свои яркие и смешные истории.

— Нас товарищ капитан просто спас, вытащив из немецкого тыла. Так бы и погибли мы с Зоей, замерзли, голодные, что делать — не знаем. Пошли мы, да он видит, что мы еле идём — ловко завалил двух фашистов здоровенных, забрал их мотоцикл и мы поехали. А какой он храбрый, едем мы на немецком мотоцикле, в немецких плащах и касках, тут пост немецкий, все с винтовками, а он им только пару пачек сигарет бросил и дальше. Гордо так и смело, а я сразу поняла, что упала от страха, — это Зоя, хотят стоял минут пять. — Павел Иванович спас и нас, такой храбрец, сел рядом с нашими подбитыми У-2, одели нас в меховые немецкие комбинезоны и шлемофоны натянули, ну и в бомбюлок. Тут прибегает моя пропавшая штурман, трясётся вся от страха и орёт, то сдавайтесь — она стрелять будет, а пистолет без патронов, то умоляет — заберите меня. А когда ей приказали раздеваться, чтобы тёплый комбинезон надеть, то она решила, что её насиловать будут. Тогда Павел Иванович отобрал у неё пистолет, раздел её догола и так сильно отшёпал по заднице, чтобы не орала, мы же в немецком тылу, что она только охала и молчала. Натянули и на неё немецкий комбез, а ваш стрелок юморит, мол, мы не возьмём её, раз она на нас так орала, что нам не даст, пусть остаётся. Тогда она сразу: «Дам, дам, всем дам!» — это Воронина, хотели все опять.

— Вообще это непорядок, — это уже штурман мой. Обещала она дать нам всем троим, а дала только Равилю, так пусть сейчас и выполняет своё обещание, — от хотела даже окна задрожали. Наша брачная ночь прошла в землянке девушек. Наши снайперши спали на траве в спальных мешках, врученных Зоей и Кирой, а я всю ночь ласкал Настю. Именно ласкал, она оказалась девушкой и после её дефлорации страстногоекса у нас не было. Но я добился, поцеловав её сладкие пухлые губы, упругую крупную грудь и поласкав её горячую щёлочку, чтобы Настя получила оргазм. Как она кричала от моего куннилинга, которому меня обучила эта невероятная красавица и умница военврач Света Алексеева. Я был очень благодарен этой невероятной прелести, такой умнице и красотке — учить она умела!

Целую мою Настю, я наслаждался и её великолепными статьями, и её сладостью, и даже её потрясающим запахом, это так чудесно ощущать непередаваемый, просто божественный запах разгоряченной промежности моей сладкой жены. И так чудесно ласкать её нижние губки, розово-перламутровые в свете луны, подглядывающей за нами в окошко. Они такие нежные, эти губки ниже шелковистого треугольника волос, затем целуешь твёрдый и одновременно нежный клитор. А когда я вошёл в неё, Настя вскрикнула, а я вздрогнул — нас словно пробило разрядом тока!

Рано утром Настя вновь поласкала меня и захотела вновь отаться мне, сказав, что это так чудесно — я вошёл в неё и кончил в неё. Это может понять только женщина, которая хочет отаться любимому мужчине. Ведь она полюбила меня с первого взгляда, даже сердце у неё ёкнуло при нашей встрече. Я сказал, что тоже — с первого взгляда! И получил потрясающе-сладкий поцелуй от своей невероятно прелестной Нasti. Так чудесно, что мы нашли друг друга!

Утром я получил направление и приказ — отбыть в штаб ВВС, они меня вызывают. Начштаба после второй рюмки трофеиного коньяка я сделал совет — присвоить звание младших лейтенантов Зое и Кире, всё же они служат теперь в штабе армии, так будет уместнее. Исправить в направлении в штаб фронта их образование, кто сейчас проверять будет — а

девушкам будет полегче, получив такой приказ и рубиновый кубик в петлицы. Вы же умный человек и генерал, что мне Вам объяснять. Я в прошлом году возил на своём Pe-2 персики, колбасу и коньяк в Ленинград, члену ЦК Жданову и его окружению, так генерал Жуков тогда, как командующий фронтом, своей любовнице медсестре Захаровой вообще звание старшего лейтенанта присвоил. Вот так!

Вот так генералы делают своим подругам — это деньги, и звание, и положение. Вы же спите с красавицей-медсестрой — так поощрите её и она будет счастлива! Ну а медсестре Вишневской можно звание лейтенанта легко присвоить — у неё 3 курса мединститута, незаконченное высшее, вот копия её справки из мединститута — тут совсем официально можно в приказ командующего фронтом. Подумав, Петрушевский покрутил головой, потом вручил мне портфель особистов, взяв пару коробок часов, мол Пухову — субординация, ну и особисту, он вроде нормальный. Подумал — но в моих словах есть резон, он так и сделает. Ну а Настя вручила мне письмо к управдому и ключи — её родители сейчас в Средней Азии, а квартира в Москве стоит пустая. Она через десять дней выедет ко мне и мы будем жить вместе. И больше у нас никаких приключений не будет, мы же в Москве будем. Но приключения сами находили меня!